

Твоя кипящая воля...

Едва ли у Маркоса было время понять, что происходит. Он заметил, как Шинэдо и Чергоа обменялись странными взглядами, и затем Шинэдо дала ему приватное и невероятно размытое предупреждение о том, что что-то может произойти, но тогда Эмили внезапно ударила пустой воздух, выдрав из него кровавый кусок.

Шэнидо взяла его за плечо, и он почувствовал энергию нежити, горящую в нём. Он не первый раз испытывал это чувство, поскольку уже практиковался, но это был первый раз, когда она действительно была полезна ему.

Он не был уверен, что ему делать. Просто смотрел за тем, как Чергоа рванула к Эмили, которая уже извернулась, чтобы ударить второго невидимого оппонента.

Однако, когда он увидел, как шипастый блок синевато-белого металла врезался в неё и кинул в стену, Маркос больше не требовалась информация. Тренировки его мамы заняли место, и он потянулся к оружию, которое Эмили в качестве предосторожности дала ему после Люцо.

Маркос выстрелил в воздух, нацелившись туда же, куда целилась Эмили. Струи крови направляли его стрельбу, пока он приближался к Рамире, начавшей стрелять даже раньше него. Маленькая девочка тоже была на ходу, пыталась уклониться от металлических шипов, выстреливающих из пола.

Один из них догнал её. Он пронзил её туфлю, она закричала и упала на пол. В следующий момент Маркос уже был там, схватил её одной рукой и вытянул с пути шипов. Но шипы продолжили появляться и один из них задел его левую ногу, которая тут же начала покрываться замедляющим его металлом.

Маркос упал на пол с сестрёнкой в руках, карабкаясь, чтобы защитить её своим телом.

И в этот момент комната забурлила, сбив всех с толку и на мгновение Маркос подумал, что это какой-то взрыв или землетрясение.

Но тогда он увидел кристальные копья. Участок возле двери был полностью ими заполнен. Стекланные столбы, в таком количестве, и настолько плотно расставленные, что они выглядели почти как стена. Единственной аномалией в их блестяще чистых формах была кровь, длинные полосы багряного, пятна, капли и лужи на полу.

Он искал взглядом лорда Асада, подумав, что это дело рук сэндлорда, но вместо него он увидел своего отца, стоящего у изголовья кровати, на которой лежал всего мгновение назад. Это было не стекло. Это был лёд.

- Пап! - воскликнул Маркос. Он хотел побежать и обнять его, но всё ещё помнил о ране Рамиры. К тому моменту, когда он поднялся на ноги, он понял, что что-то не так.

Его отец просто стоял там, безмолвный, лицо опущено вниз. Аксиолис всё ещё был прицеплен к его спине, и тоже ничего не говорил.

Эмили была ближе всех и подошла к нему первой. - Папа?

Ответа не последовало.

Шинэдо подлетела к Юсеффу. – 'Невероятно,' – сказала она, осмотрев его лицо. – 'Он всё ещё спит.'

Маркос не понял. – Что?

– 'Твой отец защитил вас бессознательно,' – сказала Шинэдо. – 'Я слышала о подобном, но никогда не видела подобного сама... Вау.'

– 'Инстинктивное понимание и осведомлённость,' – сказала Чергоа, парящая за Эмили. – 'Не нужно быть слугой, чтобы обладать этим. И всё же, я довольна-'

Приглушённый крик Рамиры её прервал.

– Ей нужна помощь! – сказал Маркос.

– 'Положи её на кровать и сними туфлю,' – сказала Шинэдо. – 'Эмили?'

Старшая сестра уже рылась в дальнем шкафу. Чергоа сказала ей поискать под кроватью, где она и нашла аптечку. Эмили взяла на себя стерилизацию и перевязку раны.

Из всего, чему их учила мама, Маркос всегда считал, что это будет наименее ценным. Он думал, что когда они станут слугами, то подобные навыки им не потребуются, но теперь он видел, насколько ошибался.

Когда Эмили закончила работу, Чергоа вновь начала разговор.

– 'Что думаешь? Уходим или остаёмся на месте?'

– 'Сейчас мы, кажется, в безопасности, но мы недостаточно знаем ситуацию, чтобы быть уверенными. Асад и Димас относительно близко. Мы должны встретиться с одним из них.'

– 'Согласна,' – сказала Чергоа. – 'Эми, как насчёт помочь Большому Папочке Элрой идти с нами?'

Маркос наблюдал за тем, как Эмили нерешительно прикладывает руку к его спине. Ей пришлось вести, но как Чергоа и сказала, их отец шёл в том же темпе, что и они.

Маркос поднял Рамиру снова и остановился. – Эм. Тут всё ещё стена льда на пути...

– Папа? – было всем, что Эмили потребовалось сказать, чтобы стена льда исчезла. Тела жертв Юсеффа всё ещё не были видимы, заметил Маркос, но крови было очень много, она капала с потолка и разбивалась о дюжины красных луж на полу.

Обернув одной рукой руку отца, Эмили вывела всех из комнаты, и вместе Элрой оставляли кровавые следы на полу коридора.

-+-+--+

Зал Дюн наконец показался. Постоянные атаки со всех направлений чувствовались так, будто он бежит под водой. Он пытался запускать себя платформами, но его сбивали с курса и отправляли обратно на землю. И понять, что его ударяет он не мог. В низкой освещённости это был просто неразличимый поток дерьма, но он немного сомневался, что всё из этого было

материализовано.

Щит, в прочем, делал свою работу, проталкиваясь вперёд, пока он создавал броню по новой каждый раз, как её уничтожали. В этом плане он тоже видел прогресс. Поначалу его броня выдерживала всего несколько секунд, прежде чем расплавиться или разорваться на части, оставив его усиленную щитом плоть выдерживать основную тяжесть, но сейчас броня держалась дольше, и пока у Гектора была смутная идея о том, почему это происходило, времени, чтобы остановиться и задаться этим вопросом сейчас не было. Он только знал, что хочет более прочную броню и его сила души делала это для него.

- 'Гарвель,' - подумал Гектор посреди цельнометаллического спринта, - 'можешь уже почувствовать Асада?'

Он ждал, но ответа не последовало.

- 'Гарвель!'

Пара низких трубопроводных звуков зацепили его внимание, и Гектор перекатился через забор из штакетника справа от себя, уйдя с пути двух траекторий разрушения, врывшихся в тротуар и раскидав куски земли, бетона и щепок за ним.

Гектор прорывался через кусты. Если он не мог положиться на Гарвеля, то должен был найти лорда Асада сам. Он материализовал облако железной пыли перед собой, чтобы найти невидимых оппонентов на пути.

Там оказалось не меньше дюжины.

Гектор призвал поле шипов, распростёршееся повсюду, но не прекратил двигаться и на секунду. Взмахом своей левой руки он уничтожил шипы на своём пути. Его оппоненты уже очищали дорогу себе.

- '...Аргх, Гектор...'

- 'Гарвель?!'

- 'Иди... к осколкам...'

- 'Осколкам?'

Ещё один ряд взрывов занял его внимание, чуть не сбив с ног. Он споткнулся через стену дыма и пламени, но нашёл равновесие вновь и продолжил бежать. Он почти достиг подземного входа.

- 'Гарвель?'

Жнец не ответил.

Гектор рылся в собственных мозгах, пока бежал. Осколки? Какие осколки? Это должно помочь ему найти Асада? Как это...?

И тут он понял. Он знал точное место, куда должен бежать.

Двери подземного входа слетели со своих петель, когда Гектор прорвался через них как бульдозер и штормом полетел к ближайшей лестнице. Была пора облака железной пыли,

решил он, и нашёл ещё кучу ожидающих его врагов в коридоре.

Ничего с этим было не поделать, полагал он. Ему просто нужно проталкиваться вперёд. Он ещё сильнее вытянулся на бегу и приготовился выдержать ещё больше дерьма.

Однако, что-то изменилось. В мгновение всего его противники стали видимыми. Это случилось настолько внезапно, что он чуть не споткнулся.

Путь разрушения задел его щит, который принял атаку превосходно, но сила удара всё равно послала его через стену. Собой он сломал ряд стоек в ванной комнате и приземлился на спину.

Гектор знал, что времени валяться у него нет. Он перекатился через разруху, которую сделал сам, и рванул к двери, но линия взрывов послала его в другую стену. Он едва ли понимал, что происходит, но слышал, как кислота шипит на броне и чувствовал пары, сжигающие его ноздри. В этот раз он оказался в тёмной комнате, наверно в чём-то вроде чулана, но возможности проверить у него не было, низкий трубопроводный звук уже приближался вновь.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/163718>